

Leonid BOBROV\* (Novosibirsk State University, Russia)

## Иранские шлемы «кула-худ» в комплексе защитного вооружения тюркских кочевников Центральной Азии XVII–XIX вв.<sup>1</sup>

**Ключевые слова:** иранские шлемы, вооружение, тюркские кочевники, Центральная Азия

Шлемы «кула-худ» (kula-khud, kulah-khud, kulah khud)<sup>2</sup> и их дериваты являются своеобразной «визитной карточкой» комплекса защитного вооружения Ирана периода позднего Средневековья и раннего Нового времени. Они представляют собой финальную стадию развития традиционных боевых и парадных наголовий воинов Передней Азии. В XVII–XIX вв. шлемы данного типа получили широкое распространение среди состоятельных панцирников многих стран Мусульманского мира. Их конструкция оказалась настолько удачной, а декоративное оформление настолько эффектным, что «кула-худ» практически без изменений воспроизводилась оружейниками Западной, Центральной и Южной Азии на протяжении нескольких столетий.<sup>3</sup> В отдельных регионах (Иран, Казахстан, Мавераннахр, Восточный Туркестан, Индия, Северная и Центральная Африка и др.) они продолжали применяться в ходе боевых действий даже в середине – второй половине XIX в. Наряду с «тюрбанными» шлемами и османскими «шишаками» «кула-худ» могут быть отнесены к числу наиболее узнаваемых воинских наголовий Мусульманского Востока.

До нашего времени дошли сотни подлинных экземпляров «кула-худ», десятки их изображений и описаний, выполненных авторами XVII–XIX вв. Отдельные особенности конструкции и системы оформления шлемов «кула-худ» были рассмотрены Д. К. Стоуном, Р. Робинсоном, Л. Кобылинским, М. М. Хорасани и др.<sup>4</sup> Однако, не смотря на обилие источников, тема эволюции данной разновидности шлемов ни разу не становилась объектом специального научного исследования основанного на комплексном анализе вещественных, изобразительных и письменных

---

\* Department of Archaeology and Ethnography, The Faculty of Humanities; spsml@mail.ru

<sup>1</sup> Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

<sup>2</sup> В российском оружейоведении подобные шлемы традиционно именуются «индо-персидскими», однако подобное название представляется нам не совсем точным (см. ниже).

<sup>3</sup> ROBINSON (2006) 50, 51, 53, 54, 132, 136, табл. II, IV, XIV–XVI, XX; STONE (2008) 347, 349, рис. 390.

<sup>4</sup> ROBINSON (2006) 50, 51, 53, 54, 132, 136, табл. II, IV, XIV–XVI, XX; STONE (2008) 347, 349, рис. 390; KOBYLINSKI (2000) 69; KHORASANI (2006) 284, 716 - 723, 725, 726; KHORASANI (2010) 215, 532 - 534.

источников. Данный факт весьма негативно сказывается на изучении иранского комплекса защитного вооружения на завершающем этапе его эволюции, а так же анализе позднесредневекового доспеха мусульманских народов в целом. Таким образом, обращение к данной теме представляется весьма актуальной научной задачей.

Нами собраны сведения о 314 экз. «кула-худ» и их дериватах хранящихся в музейных собраниях России, Ирана, Индии, Великобритании, США, ФРГ, Казахстана, Узбекистана и др. стран. Типология и особенности декоративного оформления данных наголовий будет рассмотрена нами в специальной работе. В настоящей публикации мы наметим основные этапы эволюции «кула-худ», а также рассмотрим данную разновидность шлемов на примере боевых и парадных наголовий, входивших в состав комплекса защитного вооружения тюркских кочевников Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени.<sup>5</sup>

Родиной «кула-худ» является позднесредневековый Иран.<sup>6</sup> В виду наличия большого количества дериватов и подражаний представляется необходимым выделить типичные черты классического иранского (переднеазиатского) «кула-худ», который является эталонным образцом данной разновидности боевых и парадных наголовий Мусульманского Востока.

Классический «кула-худ» состоит из пяти основных конструктивных элементов (рис. 1, 2):

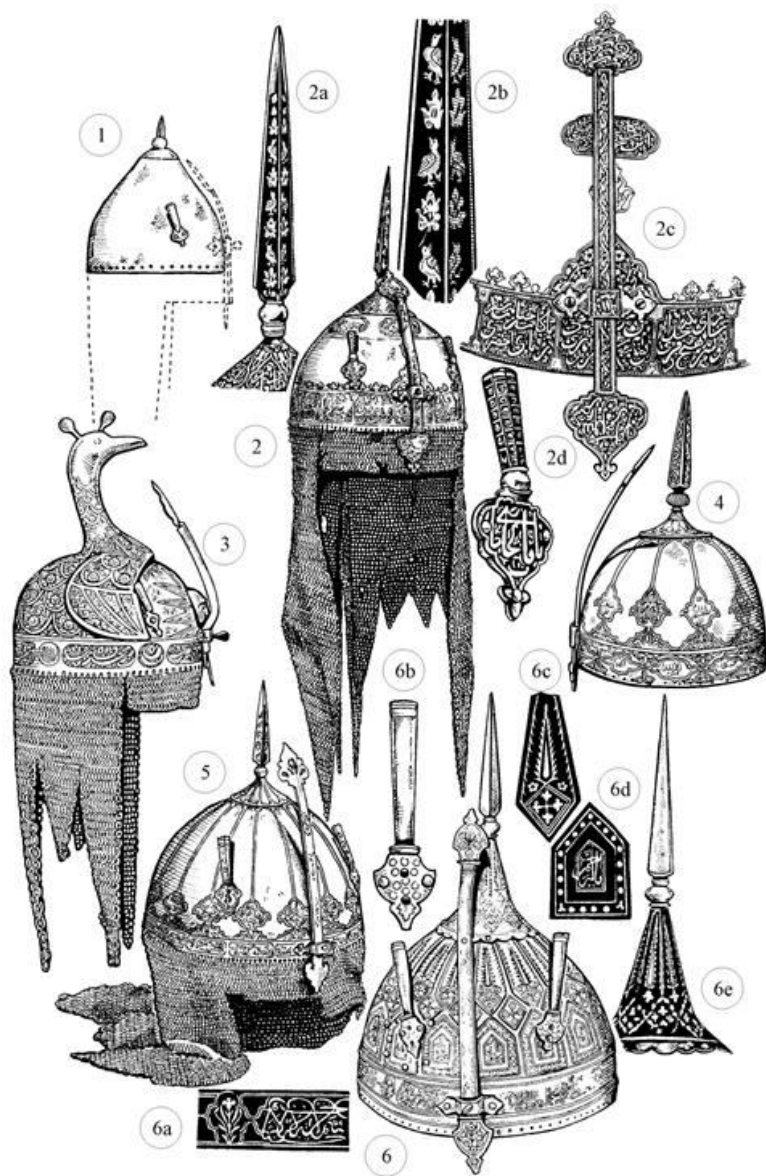
1. Цельнокованая тулья полусферической (реже низкой сфероконической) формы.
2. Навершие состоящее из конического (реже полусферического) «подвершия» (пластины-основания) и пиковидного острия (рис. 1, 2a; бe).
3. Подвижный наносник-«стрелка» (рис. 1, 2c).
4. Парные трубки-втулки для плюмажа на височных сторонах тульи (рис. 1, 2d, 6b).
5. Кольчатая бармица «переднеазиатского типа» (рис. 1, 2, 3, 5, 6), снабженная специальным сегментом-налобником, прикрывающим верхнюю часть лица (как правило, лоб, в редких случаях лицо до губ).

---

<sup>5</sup> В научных исследованиях XIX–XX вв. границы Центральной Азии определялись весьма разнообразно. Так, например, советские исследователи нередко разделяли Центральную Азию (Монголия, Тибет) и Среднюю Азию (территория Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана). Во избежание путаницы особо оговоримся, что в настоящей статье под названием Центральная Азия мы понимаем территории нынешнего Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана, а также Восточного Туркестана (Синцзяно-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики). На протяжении большей части периода позднего Средневековья данный регион находился под военно-политическим контролем тюркских народов мусульманского вероисповедания.

<sup>6</sup> ROBINSON (2006) 50, 51, 53, 54; STONE (2008) 347, 349, рис. 390.

Комплексный анализ вещественных, изобразительных и письменных источников позволяет реконструировать основные вехи становления шлемов «кула-худ».



**Рис. 1.** Шлемы «кула-худ», их дериваты и подражания с территории Казахстана (1-3, 6) и Узбекистана (4, 5).

- 1, 3. Из частных казахских коллекций.
2. Из ЦГМРК (КП 100337/1).
4. Из музея г. Уральска.
5. Из Национального музея истории Узбекистана.
6. Из РЭМ (№ 3806–1).

Начальные этапы эволюции «кула-худ» связаны с трансформацией иранского комплекса защитного вооружения в период позднего Средневековья. В конце XV–XVI вв. в рамках Западноазиатской военно-культурной традиции выделились два региональных оружейных комплекса: «Малоазиатский» («Османо-мамлюкский») и «Переднеазиатский» («Иранский»). Первый доминировал на территории Османской империи и оказал существенное влияние на развитие защитного вооружения народов Восточной и, в меньшей степени, Центральной Европы. Второй, стал популярен на территории Передней, Центральной и Южной Азии.<sup>7</sup> Сохраняя единство в преобладающих структурах бронирования корпусных панцирей (кольчатые и кольчато-пластинчатые доспехи), конструкции шлемов (цельнокованные наголовья) и дополнительных защитных деталей (створчатые наручи, кольчато-пластинчатые набедренники и т.д.) региональные комплексы существенно разошлись в некоторых конструктивно-технологических решениях и системе оформления панцирных элементов. Так, если высшей стадией развития боевых наголовий «Малоазиатского» регионального оружейного комплекса стали сфероконические и полусферические шлемы с пластинчатой защитой лица, ушей и шеи,<sup>8</sup> то в восточных районах Мусульманского мира восторжествовали «кула-худ» сочетающие низкий цельнокованный купол, с наносником-стрелкой и длинной кольчужной бармицей прикрывающей шею, горло и верхнюю часть лица. Подобные различия были обусловлены, как особенностями развития региональных оружейных технологий, военными и культурными традициями, так и спецификой актуальных боевых задач (комплекс вооружения, преобладающие способы и тактика ведения боя, вооружение и тактика противника и т.д.).

На наш взгляд, шлем типа «кула-худ» сложился на основе эволюции низких полусферических наголовий с ровным нижним краем и цельнокованой тульей. Такие цельнокованные полусферические шлемы были известны воинам Передней Азии еще в период развитого Средневековья.<sup>9</sup> В Монгольскую эпоху они продолжали применяться панцирниками региона параллельно с местными дериватами шлемов «цзиньского типа».<sup>10</sup> Позднее они сосуществовали с «тюрбанными» и цилиндроконическими шлемами. Не смотря на то, что тулья таких наголовий имела полусферическую форму сам шлем хулагуидского и постхулагуидского периода обычно обладал сфероконическим силуэтом. Данный эффект достигался за счет того, что к полусферической тулье приклепывалась пластина подвершая с трубкой-втулкой для плюмажа или коротким (часто загнутым назад) острием.<sup>11</sup> В XIV в. такие шлемы

---

<sup>7</sup> BOBROV (2011) 40, 41, 46.

<sup>8</sup> К данной категории боевых наголовий, наряду с собственно османскими шлемами, относятся и их европейские дериваты снабженные наушами, назатальниками, а также козырьками с подвижными наносниками. В том числе: русские «шишаки» и «ерихонки», польские «szyszak», чешские «sisak», немецкие «zischagge», «pappenheimer» и др. См. TUMANOVSKY, POLUSHKINA (2002) 56 - 67; EFIMOV, RYMSHA (2009) 126 - 131.

<sup>9</sup> MOHAMED (2008) 314, 316.

<sup>10</sup> GORELIK (2002) 76, рис. 12, 15, 31, 44 - 46, 51.

<sup>11</sup> GORELIK (2002) 76, рис. 12, 15, 31, 44, 46, 51.

стали снабжаться подвижными наносниками-«стрелками». В конце XV – первой половине XVI вв. в конструкции рассматриваемых наголовий произошли другие важные изменения. Типичные для шлемов степной полосы Евразии макушечные трубки-втулки для плюмажа стали постепенно замещаться железными острями пиковидной формы (рис. 3, 1, 3). Примерно в то же время фиксируется рост популярности височных трубок для плюмажа. Изобразительные материалы свидетельствуют, что западноазиатские шлемы данного периода могли снабжаться, как одинарными, так и парными трубками. Позднее, массивные одинарные височные трубки, стали характерным признаком османских шлемов, в то время, как отличительной особенностью иранских наголовий (и в первую очередь «кула-худ») стали изящные парные втулки, приклепанные к височным сторонам железной тульи. Вопрос о времени появления на наголовьях рассматриваемого образца бармиц «переднеазиатского» типа остается открытым. Наиболее вероятно, что это произошло во второй половине XV – первой половине XVI вв. на фоне распространения в Мусульманском мире «мисюрок»- новой разновидности легких боевых наголовий сочетавших полусферический или плоский железный «наплешник» с кольчатой или кольчато-пластинчатой бармицей защищавшей не только уши и шею, но и верхнюю часть лица.



Рис. 2. Фрагмент миниатюры из рукописи «Шах-наме», 1524 г.

Таким образом, формирование нового типа шлема, получившего известность под названием «кула-худ» происходило по мере того, как к традиционному для Передней Азии полусферическому наголовью добавлялись новые конструктивные элементы – наносник-«стрелка», пиковидное навершие, височные трубки-втулки, кольчатая бармица «переднеазиатского типа». Появление новой разновидности

боевых наголовий (ближайших предшественников классических «кула-худ») совпало по времени с появлением и становлением обновленного иранского доспеха в период военно-политических успехов кызылбашей и династии Сефевидов (первая половина–середина XVI в.). В отличие от классических образцов, такие наголовья совмещали в себе, как новые, так и старые элементы конструкции и системы оформления (см. ниже). С некоторой долей условности их можно обозначить, как «протокула-худы».

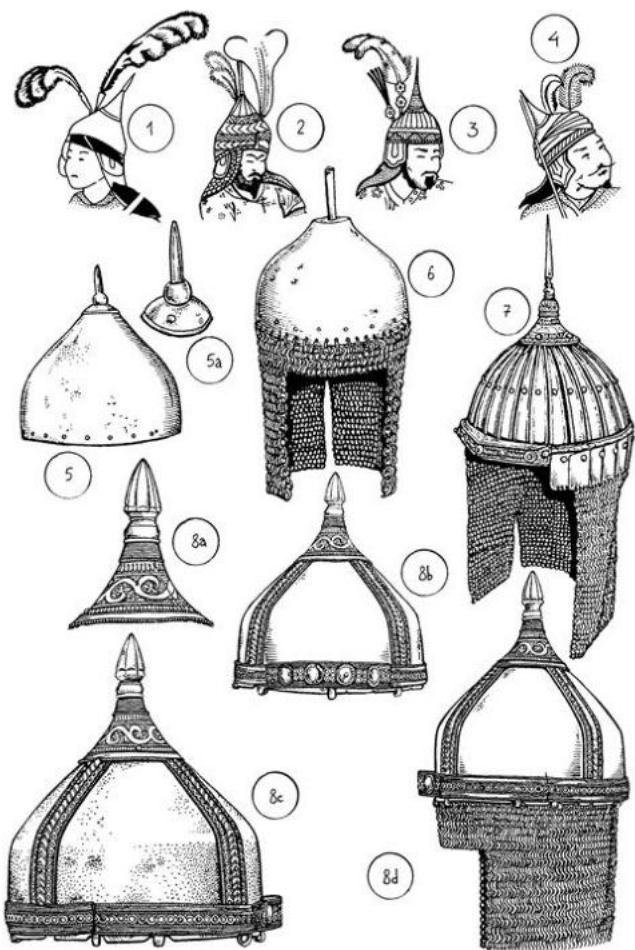
Самое раннее, из известных нам, изображений шлема, который может рассматриваться, как ближайший прототип классического «кула-худ» датируется 1524 г. (рис. 2; 3, 1). Латник на миниатюре рукописи «Шах-наме» носит сфероконический шлем, увенчанный пиковидным острием. Височные стороны шлема снабжены парными втулками, в которые вставлены пышные перья. Наносник не показан, зато имеется характерный кольчужный сегмент прикрывающий лоб воина. Сама бармица отличается от классических образцов наличием пластинчатых наушей вплетенных в кольчужную основу. На других изображениях датированных XVI в. представлены альтернативные варианты оформления «протокула-худ». Так, например, на некоторых экземплярах парные трубки-втулки приклепаны не к височной, а к затылочной части шлема (рис. 3, 3), на других пиковидное навершие заменено длинной металлической трубкой (рис. 3, 2) и т.д. Самые ранние экземпляры иранских «кула-худ», дошедших до нашего времени, датируются XVII в.<sup>12</sup> С этого столетия наголовья данного типа начинают стремительно распространяться среди знатных латников Передней, Средней и Южной Азии.<sup>13</sup>

Нам представляется, что в основе популярности «кула-худ» лежали несколько факторов. Важнейшим из них было соответствие данных шлемов оружейному комплексу и тактике народов региона, которая была основана на динамичном конном сражении с применением рубящего длинноклинкового оружия, а также лука и стрел. Секущий рубяще-режущий сабельный удар скользил по гладкой тулье «кула-худ» не причиняя вреда его владельцу (чтобы вражеский клинок не зацепился за височные втулки, их приклепывали под углом, вплотную к куполу шлема). От прямых и косых рубящих ударов лицо воина защищали наносник-«стрелка» и кольчужный налобник (наличие последнего, помимо прочего, позволяло мастерам уменьшить высоту купола, что существенно снижало общий вес шлема). Длинные кольчужные лопасти, застегивавшиеся под подбородком, защищали шею воина от боковых рубящих ударов и небронебойных стрел. В то же время, эластичная кольчатая броня не мешала обзору, не стесняла воина в ходе сражения и позволяла свободно наклонять и поворачивать голову в любом направлении. В целом, относительно легкий и компактный «кула-худ» достаточно эффективно защищал голову своего владельца в ходе скоротечной конной схватки. По мере того, как

---

<sup>12</sup> ROBINSON (2006) 50, 51, табл. II; MOHAMED (2008) 334.

<sup>13</sup> ROBINSON (2006) 50, 51, 53, 54, 132, 136, табл. II, IV, XIV–XVI, XX; STONE (2008) 347, 349, рис. 390.



**Рис. 3.** Изображения шлемов «протокула-худ» (1–4), шлемы центральноазиатского производства, подвергшиеся переделке под влиянием моды на «кула-худ».

1. Изображение шлема с миниатюры из рукописи «Шах-наме», 1524 г.
2. Из «Хамсе» Низами, 1541 г. (из собрания ГЭ).
3. Из «Куллият», 60-70-е гг. XVI в. (из собрания Российской национальной библиотеки).
4. Изображение шлема казахского воина с миниатюры последней трети XVII в. из рукописи «Аламараи шах Исмаил» (музей Реза Аббаси, г. Тегеран).
5. Казахский шлем из собрания МАЭС ТГУ.
6. Казахский или уйгурский шлем из собрания Летнего дворца (г. Чаньду, пр. Хэбэй, КНР).
7. Джунгаро-казахский шлем из собрания ЦГМРК (КП 100337/1).
8. Центральноазиатский шлем из собрания ГЭ.

сильноизогнутые «шамширы» вытесняли из военной практики тяжелые сабли с елманью тактико-технические преимущества «кула-худ» становились все более

очевидными. Пик популярности «кула-худ» пришелся на вторую половину XVIII – начало XIX вв., когда массовый металлический доспех практически исчез с полей сражений Западной и Центральной Азии, а тяжелый панцирный комплекс, состоящий из «кула-худ», кольчуги, зеркального доспеха «чар айна», наручей и стального щита стал исключительной прерогативой знати и латников элитных подразделений. Сильноизогнутые «шамширы» обладавшие повышенной рубяще-режущей функцией представляли исключительную опасность для легковооруженных воинов, но были практически бессильны против цельнокованых «кула-худ» с гладким сфероконическим куполом. В этих условиях «кула-худ» превратились в доминирующий (а в некоторых регионах в единственный) тип боевых наголовий, применявшихся представителями местной феодальной знати.<sup>14</sup>

Вторым важным фактором, обусловившим популярность «кула-худ», стал военно-культурный аспект. Особенности конструкции «кула-худ» открывали широкое поле для творчества оружейников-оформителей. В результате, иранские мастера создали более двух десятков вариантов декоративного оформления шлемов «кула-худ» отличавшихся исключительным богатством и изяществом отделки. Комбинация точеного силуэта с густым насыщенным орнаментом и пышным перьевым плюмажем, придавали шлемам «кула-худ» запоминающийся яркий образ, быстро полюбившийся иранской аристократии. Учитывая тот факт, что оружейники Передней Азии в XVI – первой трети XIX вв. являлись законодателями военной моды для своих коллег в Центральной и Южной Азии, в данных регионах достаточно быстро сформировалась мода на «кула-худ», которая проявилась, как в прямом копировании конструкции и системы оформления наголовий, так и в появлении многочисленных дериватов и подражаний.

К числу наиболее известных дериватов можно отнести так называемые: «индийские кула-худ», «птичьи шлемы» и «шлемы демонов».

Употребляемый в российской историографии термин «индо-персидский шлем» по отношению к «кула-худ» представляется нам не совсем корректным, так как он предполагает некоторое участие индийской оружейной традиции в появлении данной разновидности боевых наголовий. Однако в реальности генезис классического «кула-худ» связан исключительно с иранским оружейным комплексом. В Индии XVII–XIX вв. применялись как классические иранские «кула-худ» импортированные из Передней Азии, или изготовленные местными мастерами по иранским образцам, так и местные варианты «кула-худ». Последние отличались от своих переднеазиатских прототипов более низкой тульей, особенностями конструкции наверхшия и наносника.<sup>15</sup> Считаем, что именно к этой разновидности «кула-худ»

---

<sup>14</sup> В самом Иране традиционное защитное вооружение стало выходить из широкого военного обихода в первой половине XIX в., однако местные мастера продолжали изготавливать шлемы «кула-худ», щиты и наручи в качестве сувениров, которые продавали европейским коллекционерам. См. ROBINSON (2006) 56.

<sup>15</sup> ROBINSON (2006) 53, 135, 136; ANISIMOVA (2013) 334.



может быть применен термин «индо-персидский шлем», то есть «индийский» вариант «персидского» шлема.

Отличительной особенностью так называемых «птичьих шлемов» являлось характерное навершие, выполненное в виде головы птицы на длинной шее (рис. 1, 3). Боковые стороны и задняя часть купола покрывалась чешуеобразными перьями, выполненными в технике гравировки, чеканки или золотой насечки по металлу. В височные трубки-втулки вставлялись пышные перьевые султаны. Плюмаж трепетал на ветру, и постороннему зрителю казалось, что металлическая птица машет крыльями. Налобная часть шлема обычно снабжалась выпуклым изображением антропоморфного солнечного диска. Некоторые «птичьи» шлемы не имели наносника-«стрелки». В тех случаях, когда наносник добавлялся, он имел характерный S-образный в сечении силуэт (рис. 1, 3). К нижнему краю купола подвешивалась кольчатая бармица «переднеазиатского типа».

«Шлем демона» представлял собой металлическое наголовье с массивными загнутыми рогами, рельефным носом и бровями на лобной части тульи. Из-за наличия выпуклых деталей наносник имел S-образное сечение. Височные трубки-втулки были частым, но не обязательным элементом оформления.

Если большинство «индо-персидских кула-худ» активно применялись в ходе боевых действий, то другие дериваты использовались, в основном, в качестве «парадных» наголовий.<sup>16</sup> Длинные птичьи шеи и загнутые рога снижали тактико-технические характеристики шлемов, но придавали им известный колорит. Кольчатые бармицы, хотя и напоминали свои боевые аналоги, но часто выполнялись не из клепанных, а из сведенных колец. В декоративный элемент превратились и наносники-«стрелки», которые из-за выпуклых налобников шлемов имели S-образную форму и уже не могли опускаться на лицо прикрывая его от сабельного удара (рис. 1, 3). Вопрос о времени появления «птичьих шлемов» и «шлемов демонов» остается открытым. Большинство известных экземпляров, были изготовлены во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. и использовались в ходе торжественных церемоний, парадов и празднеств.

Наряду с дериватами известное распространение среди воинов Центральной и Южной Азии, а также Северной и Центральной Африки получили шлемы, подвергшиеся переделке под влиянием моды на «кула-худ». Как правило, в рамках такой трансформации к шлему добавлялись наиболее яркие элементы декоративного оформления «кула-худ»: пиковидные навершия и парные височные трубки-втулки для плюмажа. Большой популярностью пользовались также наносники-«стрелки». Несколько реже к наголовьям подвешивались бармицы «переднеазиатского типа» с кольчужным сегментом для защиты верхней части лица.

---

<sup>16</sup> Это, впрочем, не означает, что при определенных обстоятельствах, «птичьи шлемы» и «шлемы демонов» (особенно их ранние версии) не могли использоваться отдельными военачальниками в ходе военных кампаний.

Одним из регионов, в которых шлемы «кула-худ» и их дериваты получили широкое распространение, была Центральная Азия. Рассмотрим историю распространения и применения наголовий «кула-худ» тюркскими кочевниками Мавераннахра и Казахстана более подробно.

В конце XV – начале XVI вв. в Центральноазиатском регионе произошли важные военно-политические события. Армиям тюркских номадов Восточного Дашт-и Кипчак во главе с Мухаммедом Шейбани-ханом удалось нанести поражения войскам тимуридских правителей и поставить под свой контроль большую часть Мавераннахра и Хорасана. Однако дальнейшее продвижение кочевников-узбеков на запад было остановлено панцирной конницей кызылбашей. В сражении при Мерве в 1510 г. сефевидские войска разбили узбекскую армию, причем сам Мухаммед Шейбани был убит. Эта первая война положила начало серии ирано-узбекских конфликтов, в которых правители Мавераннахра выступали в качестве союзника Османской Турции. На протяжении XVI–XVII вв. узбекские и иранские войска неоднократно сходились на полях сражений. Не удивительно, что узбеки хорошо изучили военное искусство своих иранских противников. Убедившись в высокой эффективности иранского оружейного комплекса, узбеки заимствовали многие его элементы, что существенным образом изменило традиционный доспех и оружие воинов Мавераннахра.<sup>17</sup> Иранское военно-культурное влияние затронуло не только собственно узбеков, но и их северных соседей – казахов, которых правители Бухары периодически привлекали для участия в совместных походах в Хорасан.

Можно предполагать, что первые шлемы «кула-худ» попали в руки тюркских номадов Центральной Азии в качестве военных трофеев. В XVII в. представители степной знати уже весьма активно использовали «кула-худы», что подтверждается, как вещественными, так и изобразительными источниками. Интересно, в данной связи, что иранский художник последней трети XVII в. иллюстрировавший битву казахско-узбекской армии с войсками шаха Исмаила I одел в «кула-худы» именно казахских панирников.<sup>18</sup> Шлем казахского воина на миниатюре имеет цельнокованую тулью увенчанную высоким и заостренным коническим навершием (рис. 3, 4). Поверх тульи намотана оранжевая чалма, которая скрывает наносник-стрелку. При этом, хорошо видны пышные желтые и белые перья вставленные в парные височные втулки и кольчатая бармица. Интересно, что шлем казахского воина снабжен наушами, как и рассмотренный выше «протокула-худ» на миниатюре 1524 г. (рис. 3, 1)

В музейных собраниях и частных коллекциях Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана хранятся не менее 32 шлемов, которые могут быть отнесены к классическим «кула-худ» (рис. 1, 2, 4–6) . Все они имеют схожую конструкцию и различаются, в основном, лишь особенностями декоративного оформления.

---

<sup>17</sup> BOBROV, KHUDIYAKOV (2002); BOBROV (2011) 34, 35, 40, 41.

<sup>18</sup> Воины-кызылбашы на той же миниатюре носят характерные красные колпаки, а узбеки-белые чалмы.

Рассмотрим данную разновидность «кула-худ» на примере шлема из собрания Центрального Государственного Музея Республики Казахстан (КП 100337/1).

Цельнокованая тулья шлема (высота – 19,0 см, диаметр – 21,5 см) имеет полусферическую форму (рис. 1, 2). Сфероконический силуэт шлему придает навершие состоящее из конического подвершия и граненого пиковидного острия с уплощенным «яблоком» на шейке (рис. 1, 2, 2 *a,b*). К налобной части шлема прикреплен подвижный наносник-стрелка (рис/ 1, 2, 2*c*). К височным частям тульи приклепаны парные трубки-втулки для плюмажа снабженные миниатюрными «яблоками» на шейке (рис. 1, 2, 2*d*). Поверхность шлема покрыта арабскими надписями, геометрическим и растительным орнаментом, выполненным в технике золотой насечки по металлу. Узор в нижней части шлема образует золотой венец, в ячейки которого вписаны айяты из Корана (рис. 1, 2, 2*c*) Зубцы венца представляют собой распускающиеся цветы с пятилепестковыми бутонами в обрамлении растительных побегов (рис. 1, 2*c*). Верхняя часть тульи украшена рядом горизонтальных «картушей» с надписями на арабском языке. Ими же покрыта поверхность подвершия, фиксаторы втулок и концевых пластин наносника (рис. 1, 2, 2*a*, 2*c*, 2*d*). Стержень наносника и его обойма украшены растительным орнаментом. В ячейки на поверхности втулок вписаны золотые «жемчужины» (рис. 1, 2*d*). Острие навершия покрыто изображениями птиц и цветочных бутонов (рис. 1, 2*a*, 2*b*). К шлему подвешена кольчужная бармица нижний край которой оформлен длинными и короткими остроугольными фестонами (рис. 1, 2). Конструкция и система оформления шлема указывают на то, что он был изготовлен иранскими мастерами XVII–XVIII вв. Менее вероятно, что авторами шлема были узбекские или таджикские оружейники выковавшие шлем по иранскому образцу. Владельцем шлема был знатный казахский воин.

Наиболее популярным элементом декоративного оформления «кула-худ» рассматриваемой серии является узор в виде золотого «венца» с зубцами в виде трехлепестковых бутонов, которые переходят в узкие вертикальные полосы, имитирующие клепанность тульи (рис. 1, 4, 5). Большинство шлемов происходящих с территории Центральной Азии изготовлены иранскими оружейниками. Однако некоторые образцы можно атрибутировать, как изделия местных мастеров. Для таких шлемов характерны удлиненная форма конического подвершия, а также узор в виде золотых «жемчужин».

Известным своеобразием отличается богато оформленный «кула-худ» из собрания Российского этнографического музея (РЭМ, колл. № 3806–1). Общая высота шлема – 32,0 см (в том числе навершие – 17,7 см), диаметр – 20,0 см. Оригинальным элементом оформления шлема является высокое воронковидное подвершие, увенчанное граненым пиковидным острием с уплощенным «яблоком» на шейке (рис. 6, 6*e*). Нижний край пластины-основания оформлен полукруглыми фестонами. К налобной части шлема прикреплен подвижный наносник-стрелка. К височным частям тульи приклепаны парные трубки-втулки для плюмажа (рис. 6, 6*b*). Вдоль нижнего

края купола пробиты отверстия для крепления бармицы.<sup>19</sup> Поверхность шлема покрыта густым орнаментом, выполненным в технике золотой насечки по металлу. Декоративный эффект усилен методом чеканки благодаря которой тулья наголовья имеет рельефную поверхность. Орнамент визуальнo скомбинирован в несколько ярусов разделенных золотыми лентами. Нижний ярус тульи выделен двумя парами выпуклых поясков. Пространство между поясками заполнено надписями на арабском языке и растительным орнаментом («букет» из трех цветков и листьев в обрамлении золотого фигурного картуша) (рис. 1, *ба*). Второй ярус представляет собой ряд остроугольных арок образующих зубчатый венец. В каждую ячейку этой стилизованной «короны» вписаны арабские надписи в окружении золотых «жемчужин» (рис. 1, *бд*). Третий ярус формирует ряд ромбических картушей украшенных растительным орнаментом (четыре переплетенных крестом цветка). Наконец, четвертый (верхний) ярус покрыт изображениями крестов с цветочными бутонами на концах и вертикальными каплевидными листьями с зубчатым краем («саз») (рис. 1, *бс*). Этот же рисунок повторяется на «подвершии» шлема (рис. 1, *бе*). «Яблоко» и острие не орнаментированы. Узор на стержне наносника сохранился фрагментарно. Концевые пластины наносника украшены изображением «букета» из трех больших цветков вырастающих из единого стебля в обрамлении распустившихся пятилепестковых бутонов и листья. Фиксаторы височных втулок покрыты изображением золотых «жемчужин» (рис. 1, *бб*). По своей конструкции шлем из РЭМ может быть определен, как один из вариантов классического «кула-худ». От эталонных образцов он отличается необычно высокой пластиной навершия воронковидной формы (как на упомянутых выше иранских миниатюрах XVI – XVII вв.), а также особенностями декоративного оформления. Анализ конструкции и системы оформления шлема показал, что шлем из РЭМ был изготовлен в XVII – начале XIX вв. иранскими или среднеазиатскими оружейниками. Наиболее вероятно, что владельцами шлема были представители казахской военной элиты данного исторического периода.<sup>20</sup>

Дериваты «кула-худ» в центральноазиатском регионе представлены «птичьими» шлемами (3 экз.). Рассмотрим данную разновидность наголовий на примере шлема из частной казахской коллекции. Общая высота шлема – 27,0 см, диаметр – 20,0 см. Рельефная полусферическая тулья шлема переходит в длинное изогнутое навершие выполненное в виде птичьей головы. Налобная часть шлема

---

<sup>19</sup> В настоящее время к шлему подвешена кольчатая бармица, сплетенная из железных и медных колец малого диаметра. Сгруппированные особым образом медные кольца формирует на поверхности бармицы характерный узор: расположенные в шахматном порядке ряды желтых ромбов на сером фоне. Нижний край бармицы оформлен девятью остроугольными фестонами различной длины (самые длинные фестоны на затылке, более короткие по бокам). Необходимо отметить, что данная бармица, скорее всего, не является для шлема из РЭМ «родной». Она лишена традиционного налобного кольчатого сегмента и подвешена к наголовью с помощью сведенных колец, форма и цвет которых, резко контрастируют с основными кольцами бармицы.

<sup>20</sup> BOBROV (2014) 263 - 270.

снабжена выпуклым солнечным ликом, декоративным S-образным в сечении наносником и парой трубок-втулок для плюмажа. Поверхность шлема украшена густым орнаментом, выполненным в технике насечки и чеканки. К нижней части тульи подвешена кольчатая бармица оформленная остроугольными фестонами (рис. 1, 3). Шлем был изготовлен во второй половине XVIII – начале XIX вв. и принадлежал знатному казахскому воину.

Относительно широкое распространение среди тюркских кочевников Центральной Азии получили шлемы, переделанные под влиянием моды на «кула-худ». Самым популярным элементом стали пиковидные навершия в комбинации со сферическим «яблоком» на шейке. Так, например, казахскими воинами XVIII в. применялись цельнокованные сфероконические шлемы с уплощенным верхом, к которому приклепывалось или приваривалось пиковидное острие с «яблоком» (рис. 3, 5, 5a). Некоторые образцы помимо этого, снабжались и другими элементами характерными для «кула-худ». Так, например, на тулье шлема из частной казахской коллекции сохранились височные трубки-втулки для плюмажа, а также отверстия для крепления наносника-стрелки и бармицы «переднеазиатского типа» (рис. 1, 1). В некоторых случаях традиционная для шлемов кочевников Евразии макушечная трубка-втулка просто удалялась, а на ее место приклепывалось пиковидное острие. Интересно, что таким образом переоформлялись не только цельнокованные, но и клепанные наголовья. В данной связи характерен пример джунгарского узкопластинчатого шлема из собрания ЦГМПК. Его новый казахский владелец подверг шлем переделке, в результате которой вместо втулки шлем получил новое пиковидное острие (рис. 3, 7). Другой клепаный шлем из собрания Государственного Эрмитажа получил не только новое навершие, но и кольчатую бармицу «переднеазиатского типа» (рис. 3, 8d). Местные мастера подвесили бармицу к специальным железным скобам, которые приклепали к нижней части тульи. Интересно, что шлем, при этом, сохранил типичный для региона «коробчатый» козырек, что придало наголовью весьма оригинальный вид (рис. 3, 8).

Подводя итог необходимо отметить следующие моменты.

Шлемы «кула-худ» сформировались на базе цельнокованных полусферических переднеазиатских шлемов развитого Средневековья. Формирование «кула-худ» происходило по мере добавления к полусферической тулье подвижного наносника-«стрелки», пиковидного навершия, парных височных трубок-втулок и кольчатой бармицы «переднеазиатского типа» (с кольчужным налобником). Появление «протокула-худ» произошло значительно раньше, чем принято считать. Материалы иконографии XVI в. свидетельствуют, что ранние образцы «протокула-худ» использовались знатными иранскими воинами еще в первой половине XVI в., что совпадает по времени с формированием обновленного «переднеазиатского» панцирного комплекса, который в дальнейшем распространился на территорию Центральной и Южной Азии. «Протокула-худы» XVI в. стали прямыми предшественниками классических шлемов типа «кула-худ», которые не позднее XVII

в. получили значительное распространение не только в Иране и Индии, но и в тюркских государствах Центральной Азии. Важнейшим фактором предопределивших популярность «кула-худ» было соответствие данных шлемов оружейному комплексу и тактике народов региона, которая была основана на динамичном конном сражении с применением рубящего длиннокликового оружия, а также лука и стрел. По мере того, как сильноизогнутые «шамширы» вытесняли из военной практики тяжелые сабли с елманью тактико-технические преимущества «кула-худ» становились все более очевидными. Пик популярности «кула-худ» пришелся на вторую половину XVIII – начало XIX вв., когда массовый металлический доспех практически исчез с полей сражений Западной и Центральной Азии, а тяжелый панцирный комплекс, состоящий из «кула-худ», кольчуги, зеркального доспеха «чар айна», наручей и стального щита стал исключительной прерогативой знати и латников элитных подразделений. В этих условиях «кула-худ» превратились в доминирующий (а в некоторых регионах в единственный) тип боевых наголовий, применявшихся представителями местной феодальной знати.

Анализ шлемов «кула-худ» и их дериватов происходящих с территории тюркских государств Центральной Азии показал, что большая часть наголовий была ввезена в регион с территории Ирана и использовалась представителями степной узбекской и казахской знати. Кроме того, часть шлемов «кула-худ» изготавливалась местными центральноазиатскими мастерами по иранским образцам. Характерной особенностью центральноазиатского комплекса защитного вооружения было наличие значительного числа шлемов переделанных под влиянием моды на «кула-худ». Так, в частности, макушечные втулки для плюмажа на клепаных шлемах центральноазиатского образца заменялись на пиковидные наверхшия, к тульям приклепывались парные трубки для султанов, а сами шлемы снабжались бармицами «переднеазиатскими» типа. Процесс распространения шлемов «кула-худ» среди степной аристократии Центральной Азии, а также факты переделки традиционных шлемов региона под влиянием моды на «кула-худ» наглядно демонстрируют высокий престиж иранского комплекса защитного вооружения среди тюркских кочевников региона эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени.

### **Список сокращений (List of abbreviations)**

ГЭ — Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург).

МАЭС ТГУ — Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (г. Томск).

РЭМ – Российский Этнографический музей (г. Санкт-Петербург).

ЦГМПК- Центральный Государственный Музей Республики Казахстан (г. Алматы).

### **Список литературы (Bibliography)**

ANISIMOVA M. A. (2013), *Oruzhiye Vostoka XV – pervoy poloviny XX veka: iz sobraniya Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi*, Sankt-Peterburg. [in Russian]

- BOBROV L. A. (2011), *Osnovnyye napravleniya evolyutsii kompleksov zashchitnogo vooruzheniya narodov Tsentral'noy, Sredney i kontinental'noy Vostochnoy Azii vtoroy poloviny XIV–XIX v. Zashchitnoye vooruzheniye kochevnikov Tsentral'noy Azii XV – pervoy poloviny XVIII vv.: Avtoreferat dis. ... dokt. istor. nauk*. Barnaul. [in Russian]
- BOBROV L. A. (2014), *Shlem «kula-khud» iz «Arsenala khana Dzhangira»*, „Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya”, 13. Vyp. 5, 263 - 270. [in Russian]
- BOBROV L. A., KHUDIYAKOV Yu. S. (2002), *Zashchitnoye vooruzheniye sredneaziatskogo voyna perioda pozdnego Srednevekov'ya*, [v:] *Voyennoye delo nomadov Severnoy i Tsentral'noy Azii*, Yu. S. KHUDIYAKOV, S. G. SKOBELEV (red.), Novosibirsk, 106 - 168. [in Russian]
- EFIMOV S. V., RYMSHA S. S. (2009), *Oruzhiye Zapadnoy Yevropy XV–XVII vv., Kn. I*, Sankt-Peterburg. [in Russian]
- KHORASANI M. M. (2006), *Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period*, Tubingen.
- KHORASANI M. M. (2010), *Lexicon of Arms and Armor from Iran*, Tubingen.
- KOBYLINSKI L. (2000), *Persian and indo Persian arms and armour of 16-19 century from polish collection*, Malbork,
- MOHAMED B. (ed.), (2008), *The Arts of the Muslim Knight. The Fursiyya Art Foundation Collection*, Milano.
- ROBINSON R. (2006), *Dospekhi narodov Vostoka. Istoriya oboronitel'nogo vooruzheniya*, Moskva. [in Russian]
- STONE, D. K. (2008), *Bol'shaya entsiklopediya oruzhiya i dospekhov, Oruzhiye i dospekhi vseh vremen i narodov*, Moskva. [in Russian]
- TUMANOVSKY V., POLUSHKINA V. (red.), (2002), *Gosudareva Oruzheynaya palata*, Sankt-Peterburg. [in Russian]

## Summary

The article considers the topic of the evolution of Iranian „kula-hud” helmets, their construction and decorations system in the perspective of their employment by Turkic nomads of Central Asia. Basing on thorough analyze of the sources it was proved that the „kula-hud” helmet type was created on the foundation of the helmets manufactured from one-piece of metal from Near East in high Middle Ages. „Kula-hud” were originally formed by adding a moveable nasal, two sockets at the temples and a sharp spike at the top of hemispherical body. Chain mail aventail was also added. Early variants of the helmets of this type (proto-kula-hud) can be found as early as 16th century and should be linked with the reform of Iranian protective armament by the first Safavids. In 17th century „kula-hud” helmets were spread widely not only in Iran and India but also in Turkic states of Central Asia. An important factor in popularization of „kula-hud” was its relation with other weaponry (archery, sabers) and the tactics of the peoples of the area.

The analyze of „kula-hud” helmets from Central Asia allowed to state that the majority of them are the imports from Iran. Part of the helmets was manufactured by the local masters according to Iranian patterns. The modification of some traditional riveted segmented helmets proves high prestige of Iranian armament among Turkic nomads of the area.

**Keywords:** Iranian helmets, equipment, Turkic nomads, Central Asia